

ученого — представителя диаспоры. Так, гибкость и возможность выделять время на такое сотрудничество, в особенности на поездки на родину, в большой степени зависит от наличия у человека детей. Тем, у кого есть дети школьного возраста, обычно труднее выделить в хорошо отработанной ежедневной рутине время для поездок. Конечно, важнейший фактор тут — чем занимается супруг(а).

Впрочем, стоит отметить, что в последнее время значение только что упомянутых факторов немного снижается на фоне тенденции к развитию виртуального сотрудничества. Вообще, ученые-эмигранты обычно делают выбор в пользу более гибких форм сотрудничества, таких как научное руководство аспирантами или эпизодическая организация каких-нибудь семинаров, вместо более систематических форматов, таких как чтение целых курсов или ведение крупных исследовательских проектов.

Еще один, безусловно, важный фактор — финансовая стабильность и альтернативные издержки времени, которое в ином случае можно было бы потратить на более прибыльную деятельность, например на написание заявок на гранты. Вообще, составление заявок на гранты считается вдвойне полезной работой: это хорошо и с финансовой, и с карьерной точки зрения. Соответственно, такая альтернатива сотрудничеству с вузами родной страны особенно привлекательна для молодых преподавателей и ученых, чья карьера только начинается. Но эту проблему можно легко решить, если те, кто занимается распределением научного финансирования, станут поощрять включение каких-то элементов такого транснационального сотрудничества в грантовые заявки.

На эффективность и продолжительность сотрудничества с диаспорой также влияют такие факторы, как наличие у вуза стратегии относительно международного сотрудничества и соответствующих ресурсов на уровне кафедры/факультета, а также объем административных обязанностей, лежащих на конкретном человеке.

Гибкое планирование

Чтобы получить максимальный доступ к интеллектуальным ресурсам диаспоры, нужно внимательно изучить все вышеперечисленные факторы и то, как они влияют друг на друга. При выработке стратегии и разработке организационной структуры важно соблюдать разумный баланс между гибкостью с одной стороны и понятной и эффективной системой управления — с другой. При планировании сотрудничества нужно учитывать все нюансы и обстоятельства (личные, семейные, институциональные) представителей диаспоры, уделяя им не меньше внимания, чем общим факторам вроде содержательных различий внутри отдельных дисциплин или несовпадения графиков учебного процесса.

Рассогласованность между университетским образованием и рынком труда в Кении

Ишмаэль И. Мунене

*Ишмаэль И. Мунене — профессор департамента лидерства в образовании, Университет Северной Аризоны (США).
E-mail: Ishmael.Munene@nau.edu.*

Хотя исследования указывают на крепкую взаимосвязь между наличием высшего образования и работы, проблема безработицы стала для Африки, где доля длительно безработных среди обладателей университетского диплома приблизилась к 50%, бомбой замедленного действия. В связи с этим встает много вопросов о качестве высшего образования на континенте и о требованиях рынка труда. Хотя эта статья посвящена Кении, поднимаемые в ней темы и предлагаемые идеи реформ очень актуальны для африканских университетов и африканского рынка труда в целом.

Кенийская Комиссия по учительским кадрам, которая официально выступает в качестве работодателя всех учителей государственных школ, недавно заявила, что больше не будет нанимать людей с дипломом бакалавра образовательных наук. При этом в университетах появился новый тип программ педагогической подготовки, где студенты сначала получают образование по выбранной специализации, а потом проходят годичный курс переподготовки и получают диплом учителя. Несколько недель спустя Комиссия по университетскому образованию потребовала, чтобы профессиональные ассоциации выполняли судебные решения и перестали аккредитировать университетские образовательные программы. Все это косвенным образом указывает на то, что выпускники университетов не отвечают требованиям рынка труда.

Рассогласованность между университетами и рынком труда

Безработица во многом связана с состоянием экономики. Острое ухудшение экономической ситуации может ужасным образом сказаться на перспективах трудоустройства для высококвалифицированных выпускников. Однако в странах с относительно устойчивой экономикой, таких как Кения, безработицу связывают с образовательными факторами, что хорошо видно по сложившейся парадоксальной ситуации с высокой безработицей среди выпускников вузов.

По данным Государственного статистического управления Кении, в 2020 году безработица среди 20–29-летних, то есть в возрастной категории, к которой

относятся недавние выпускники вузов, превышала 32,4%, а доля длительно безработных составляла 7,9%. Последние два десятилетия ознаменовали собой закат эпохи, когда выпускники университетов точно могли устроиться на офисную работу. Многие из них годами вынуждены сидеть без работы или же выполнять работу, не соответствующую их квалификации. Бич безработицы не обошел стороной и представителей таких востребованных профессиональных направлений, как медицинские или технические науки, инженерное дело, бизнес-управление.

Эксперты полагают, что проблема в нестыковке между образовательными программами и требованиями рынка труда. Называют три основные причины этой нестыковки: при разработке образовательных программ чрезмерный акцент делается на теоретической подготовке, а не на реальных требованиях рынка; вузы слишком сильно ориентированы на работу в госсекторе; отсутствие (адекватного) профориентирования и карьерного консультирования.

Хотя предпосылкой к созданию университетов — и государственных, и частных — для правительства всегда были кадровые потребности страны, на практике на первый план обычно выходят академические требования. Если не брать в расчет пять лучших государственных университетов (Университет Найроби, Университет Кеньяты, Университет Мои, Университет сельского хозяйства и технологий имени Джомо Кеньяты и Эгертонский университет), которые создали по результатам тщательного анализа кадровых потребностей страны, остальные 72 университета (среди них есть и государственные, и частные) были созданы без какой бы то ни было оглядки на потребности рынка труда и национальной экономики. На расширение системы высшего образования влияли также политические и религиозные факторы. 23 из нынешних 38 государственных университетов появились всего за один год, на рубеже 2012–2013 годов, чтобы удовлетворить политические требования различных этнических групп, каждая из которых хотела иметь отдельный университет. Сейчас по собственному университету есть также практически у всех крупных религиозных общин, и именно за счет них разросся сектор частного высшего образования.

Большинство образовательных программ построены на уже ставшей архаичной идее, что главный работодатель — это государство.

Новые университеты объединяет общая характеристика: предлагаемое образование, в том числе в сфере гуманитарных и общественных наук, фундаментальных наук или коммуникаций, практически полностью оторвано от реалий рынка труда.

Хотя логика подготовки рабочей силы выглядит рационально, действующие образовательные программы в университетах практически никак не готовят студентов к будущему трудоустройству. Можно рассуждать о том, чем университеты должны заниматься в первую очередь — готовить кадры для рынка труда или просто заниматься передачей знаний, но жизненные реалии таковы, что выпускники должны обладать хотя бы каким-то нужным потенциальному работодателю навыком. Кенийские работодатели постоянно жалуются на отсутствие у выпускников необходимых профессиональных навыков. Согласно результатам опроса, проведенного в 2018 году Кенийским союзом работодателей, у 64% выпускников не было навыков, которые работодатели хотели бы видеть, включая критическое мышление, навыки групповой работы, а также аналитические, творческие, коммуникационные и письменные навыки. Все заинтересованные стороны хотят, чтобы выпускники вузов со временем сами создавали рабочие места, однако это невозможно, ведь образовательные программы едва касаются темы предпринимательства.

Большинство образовательных программ построены на уже ставшей архаичной идее, что главный работодатель — это государство. Программы в сфере сельского хозяйства, ветеринарного дела, лесоводства, госуправления, экономики, образования и некоторых других областях были разработаны еще в 1960-е годы, для того чтобы удовлетворить потребность страны в рабочей силе. Хотя государство уже лет двадцать как перестало быть основным работодателем, учебные планы практически не изменились. У Комиссии по учительским кадрам (государственного органа, отвечающего за наем учителей для государственных школ) сейчас открыто 100 000 вакансий. Но из-за бюджетных ограничений в 2020 году ей разрешили заключить контракты лишь с 12 000 новых сотрудников. Все они окончили вузы в 2015 году. И это при том, что 56 (74%) из 77 университетов в стране официально готовят учителей.

Центры профориентации и карьерного консультирования обычно помогают студентам с поисками работы, давая им конкретные практические знания и крепкую базу для выхода на рынок труда. Если штат центра карьерного консультирования хорошо укомплектован, то он помогает студентам не только искать стажировки, но и составлять резюме, готовиться к интервью и улучшать коммуникационные навыки. Однако в большинстве кенийских университетов таких центров нет, и специалистов не хватает. В управлении карьерного консультирования Университета Найроби, ведущего вузы страны, работает всего два сотрудника, притом что в вузе около 77 000 студентов.

Реформы, которых не случилось

В Кении уже предпринимались попытки образовательных реформ, направленные на решение проблемы безработицы, но эти реформы оказались не способны реально изменить что-то в университетах. Первая комиссия по делам образования, созданная после обретения независимости (комиссия Оминде 1964 года), выпустила рекомендации, в центре которых стояли вопросы национального единства, укрепления кадрового потенциала страны и повышения благосостояния. Комиссия Маккея, созданная в 1985 году, реформировала образовательную систему по принципу 8-4-4 (8 лет общего среднего образования, 4 года старшей школы, 4 года вуза. — *Пер.*), причем одной из ключевых задач этой реформы было обучение молодежи практическим сельскохозяйственным, ремесленным и творческим навыкам, которым легко найти применение на рынке труда. В 2017 году прошла реформа начального и среднего образования, основанная на компетентностном подходе: школьная программа теперь должна помогать учениками глубже овладевать материалом, учить их критически мыслить, решать сложные задачи и т.д., то есть сделать их мышление более гибким.

Правительство активно взялось за структурную и содержательную реформу школьного образования, чтобы воплотить в жизнь рекомендации комиссии по делам образования. Однако в высшем образовании принципы институциональной автономии и экономической свободы означают, что университеты могут по собственному усмотрению решать, в какой мере выполнять рекомендации комиссии. В итоге практически ничего не произошло. Университеты скорректировали продолжительность обучения в бакалавриате, но учебные планы остались нетронутыми.

Не все еще потеряно

Руководство вузов и страны осознало, что ситуация требует улучшения. Университеты начали разрабатывать меры по устранению недостатков, хотя у них есть определенные ограничения. Теперь на сайтах университетов нередко можно найти описание карьерных перспектив для студентов различных программ и информацию о выдающихся выпускниках. Некоторые университеты также стали обучать предпринимательству, чтобы выпускники потом сами могли создавать рабочие места. Наиболее молодые университеты также предлагают новые рыночно ориентированные программы по таким направлениям, как туризм, ресторанный бизнес или публичная политика.

Благодаря государственной кампании по популяризации технического и профессионально-технического образования и подготовки заметно вырос интерес к соответствующим колледжам. Практически все выпускники таких колледжей находят работу сразу после выпуска или открывают собственное дело. Специализированное Управление по делам технического

и профессионально-технического образования и подготовки задает курс развития таких колледжей, выдает аккредитацию и осуществляет регулирующий надзор для обеспечения качества обучения. Более того, студенты этих колледжей имеют право на финансовую поддержку со стороны государства: они могут обратиться в Совет по выдаче кредитов на высшее образование. Эти колледжи достигли такой популярности, что 10% студентов, зачисленных в университеты, переходят в колледжи технического и профессионально-технического образования и подготовки. Похоже, университеты растеряли свою репутацию проводников в мир гарантированного трудоустройства.

Почему Латинской Америке нужны университеты мирового класса

Филип Дж. Альтбах и Джамиль Салми

Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).

E-mail: altbach@bc.edu.

Джамиль Салми — международный эксперт по высшему образованию, почетный профессор Университета имени Диего Порталеса (Чили) и научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).

E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.

Латинская Америка наряду с Африкой является регионом с наименьшим числом высококлассных исследовательских университетов. Ни один латиноамериканский университет не входит в топ-100 международных рейтингов, а исследователи из этого региона редко попадают в число наиболее часто цитируемых ученых. На Латинскую Америку приходится 8,5% населения Земли, она производит 8,7% ВВП планеты, но ее университеты составляют лишь 1,6% вузов, входящих в топ-500 Шанхайского рейтинга, и менее 1,5% вузов, занимающих 400 верхних строчек рейтинга Times Higher Education. Это серьезное упущение для региона, который тоже хочет проводить высококачественные научные исследования, развивать инновации и участвовать в наукоемких трансформационных процессах XXI века, особенно в условиях пандемии.